

DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10026

**«Дипломатическим отношениям
между Россией и Республикой Корея – 30 лет»
Конференция в ИДВ РАН**

А.З. Жебин

Аннотация. В статье представлен обзор прошедшей в онлайн-режиме конференции «Дипломатическим отношениям между Россией и Республикой Корея – 30 лет», которая состоялась 30 сентября 2020 г. в Центре корейских исследований ИДВ РАН. Мероприятие позволило сформировать многомерную картину состояния отношений между РФ и РК. Выявился ряд актуальных проблем, требующих совместных усилий наших стран для их решения в духе достигнутых двусторонних договорённостей, мира и безопасности в Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: Россия, Республика Корея, отношения, партнёрство, сотрудничество, денуклеаризация, безопасность.

Автор: Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, руководитель Центра корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-3060-2390; E-mail: alexzheb1948@gmail.com

**“30 Years of Diplomatic Relations
between Russia and the Republic of Korea”
the Conference in the IFES RAS**

A.Z. Zhebin

Abstract. The article presents an overview of the online conference "30 Years of Diplomatic Relations between Russia and the Republic of Korea", which was held in the Center for Korean Studies (CKS) of the Institute of Far Eastern Studies (IFES) of the Russian Academy of Sciences on 30 September, 2020. The Event allowed to form a multidimensional picture of the state of relations between the Russian Federation and the Republic of Korea. There emerged a number of urgent problems, requiring joint efforts of our countries to resolve them in the spirit of bilateral agreements reached, peace and security in North-East Asia.

Keywords: Russia, Republic of Korea, relations, partnership, cooperation, denuclearization, security.

Author: Zhebin Alexander Z., PhD (Politics), Director of the Center for Korean studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-3060-2390. E-mail: alexzheb1948@gmail.com

Спустя ровно 30 лет со дня установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея (РК), 30 сентября 2020 г. в Центре корейских исследований ИДВ РАН состоялась конференция «Дипломатическим отношениям между Россией и Республикой Корея – 30 лет». Фактически мероприятие стало российской частью традиционной

международной конференции учёных ИДВ РАН и Центра исследований АТР Ханьянского университета (РК).

Ежегодные встречи учёных двух стран, которые проводятся с 1988 г. поочередно в Москве и Сеуле, остаются одной из самых авторитетных площадок для всестороннего анализа отношений между РФ и РК, ситуации на Корейском полуострове и в СВА, к тому же беспрецедентной по длительности функционирования.

Запланированный на сентябрь 2020 г. в Сеуле 32-й полноформатный форум российских и корейских учёных, как и многие другие мероприятия 2020 г. – «Года обменов» между нашими странами, из-за всемирной пандемии по взаимной договорённости перенесён на 2021 г.

В рамках подготовки к нему учёные ЦКИ решили в формате онлайн предложить своё видение итогов минувшего 30-летия и задач, которые предстоит решить для устойчивого прогресса в наших отношениях.

Становление дипломатических отношений

«До 1990 г. СССР и РК более 40 лет были открытыми политическими и идеологическими противниками, – напомнил **ведущий научный сотрудник ЦКИ к.филос.н. Е.Е. Ким** в докладе **«К истории установления и развития дипломатических отношений между РФ и РК»**, – а потому предполагалось, что документально оформленные дипломатические отношения в реальности будут проходить этапы, необходимые для возникновения определённой степени доверия, а изменения в экономических, политических, культурных связях будут идти разными скоростями».

Так, руководство СССР считало, что приоритет развития отношений с РК лежит в плоскости экономики и взаимодействия между общественными организациями. В 1989–1990 гг. эту позицию разделяли и в Южной Корее. В реальности нормализация отношений между странами пошла по другому сценарию, подчеркнул Е.Е. Ким.

С одной стороны, продолжил он исторический экскурс, в декабре 1988 г. по итогам визита в Пхеньян член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел Э.А. Шеварднадзе согласовал с руководством КНДР итоговое коммюнике, где было сказано: «Советский Союз не имеет намерения официально признать Южную Корею, устанавливая с ней политические и дипломатические отношения». Однако после вступления М.С. Горбачёва в должность президента СССР был взят иной курс. Уже 4 июня 1990 г. во время встречи в Сан-Франциско Горбачёв и президент РК Ро Дэ У договорились об установлении дипотношений с 1 января 1991 г. Причём имелось в виду, что соглашение об этом будет подписано в декабре 1990 г. во время визита президента Южной Кореи в Москву. Но даже этот срок оказался слишком длительным, поэтому 30 сентября 1990 г. в Нью-Йорке в кулуарах 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН министры иностранных дел двух стран подписали соглашение об установлении дипотношений. «Наверное, в любой другой стране за самоуправство и нарушение директивы главы государства такой чиновник был бы смещён с должности, – заметил Е.Е. Ким, – но Шеварднадзе остался на своём посту». Этот факт, по мнению эксперта, даёт основания предположить, что шаг, преподнесённый как экспромт, был заранее подготовлен с ведома М.С. Горбачёва. Южнокорейская сторона не ожидала такого подарка от СССР. Получилось так, как того хотел Сеул – вначале дипломатические отношения, а потом решение экономических и других проблем.

Президент Ро Дэ У впоследствии так объяснил основные цели установления дипотношений с Советским Союзом: «Это стратегия обхода Северной Кореи с тыла и зажатия её в угол с целью принуждения Пхеньяна к диалогу (с Южной Кореей)». Сеул рассчитывал использовать советское влияние на Северную Корею, чтобы побудить Китай к признанию РК, создать условия для принятия её в ООН. Не в последнюю очередь для Южной Кореи было важно получить доступ к ресурсам советского Дальнего Востока и Сибири, к научно-техническому потенциалу СССР и его обширному рынку.

Южная Корея уже в 1990-е гг. достигла всех целей, поставленных при установлении дипотношений. Россия же не получила ничего, кроме развития торговых связей, причём на невыгодных для себя условиях. В структуре двусторонней торговли РФ на данный момент представляет собой, скорее, сырьевой придаток РК. При этом наша страна остаётся поставщиком наукоёмкой продукции по ценам, в десятки раз ниже (на начало 2000-х гг.) тех, по которым подобную продукцию, да и то не всегда, РК продают США и страны Западной Европы.

С 2000-х гг. Россия начинает корректировать подход к отношениям с РК, они становятся более взвешенными и сбалансированными. Это приводит к существенному увеличению товарооборота, обмену туристами, развитию сотрудничества в области культуры, образования, буму корееведения в РФ, а также открывает возможности для россиян, в том числе этнических корейцев, знакомиться с достижениями Южной Кореи.

В поздравлении президенту Мун Чжэ Ину в связи с 30-летием установления дипломатических отношений президент В.В. Путин отметил: «За прошедшие десятилетия Российской Федерацией и Республикой Корея накоплен значительный опыт плодотворного сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и других областях. Хорошую отдачу даёт координация усилий в решении актуальных вопросов региональной и международной повестки дня, в том числе в рамках ООН, АТЭС, АРФ и других многосторонних структур». Российский лидер также выразил уверенность, что Москва и Сеул продолжат и далее развивать взаимовыгодные партнёрские связи на благо двух народов и в интересах упрочения безопасности и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в целом.

По мнению **руководителя ЦКИ к.полит.н. А.З. Жебина**, утверждения тех, кто хотел бы уже сейчас представить наши отношения как «стратегическое партнёрство», пока малообоснованны. Южная Корея остаётся одним из главных военно-политических союзников США в Восточной Азии. РК воевала на стороне США практически во всех конфликтах с участием американцев после Корейской войны 1950–1953 гг., на её территории дислоцированы почти 29 тыс. американских военнослужащих и находится их самая большая военная база за пределами континентальной части США, развёрнуты элементы американской глобальной ПРО.

Рассуждения о «стратегическом партнёрстве» с Россией представляются особенно неуместными, по мнению А.З. Жебина, в свете того, что соглашения о таком сотрудничестве Сеул имеет с Польшей и Румынией – странами, известными своими антироссийскими позициями и разместившими, как и РК, на своей территории системы ПРО США.

Предметом озабоченности в перспективе может стать втягивание РК в реализацию военно-политической составляющей американской концепции Индо-Тихоокеанского региона, чему Сеул пока всячески сопротивляется, опасаясь реакции КНР. Отношения двух

стран может осложнить размещение Соединёнными Штатами своих новых ракет средней дальности в Южной Корее. Об этих планах глава Пентагона заявил ещё в 2019 г.

Дело, по словам А.З. Жебина, не только в весьма возможном возрастании военных угроз для России. На примере Европы мы видим, как военно-политические союзы используются в интересах нечестной экономической конкуренции, завоевания рынков. «Наши корейские партнёры нередко утверждают, что некоторые проекты экономического сотрудничества будет гораздо легче реализовать после объединения Кореи. Однако то, как сейчас США выкручивают руки Германии спустя 30 лет после её объединения, заставляя её отказаться от явно выгодных для неё проектов с Россией, даёт повод задуматься о том, не повторится ли такое же и в Корее», – подчеркнул руководитель ЦКИ.

По мнению эксперта, использование самого термина «стратегическое партнёрство» стало своего рода модой в дипломатии, призванной продемонстрировать, что страна находится в русле современных тенденций международной жизни. Так, на уровень «стратегического партнёрства» в Сеуле официально возведены отношения не только с РФ и КНР, но и с такими странами, как Индонезия, Латвия.

«Нам нужна более адекватная, реалистическая оценка нынешнего этапа выстраивания наших отношений как длительного и порой весьма противоречивого процесса. Уважая региональные озабоченности РК и некоторые подходы Сеула к решению существующих в СВА проблем, мы вправе рассчитывать на аналогичное отношение со стороны наших партнёров. Представляется, что именно такой подход позволит России и Республике Корея своевременно выявлять возможные “узкие места” и предлагать решения проблем, порой весьма деликатных, в области безопасности, экономики и в других сферах, без устранения которых подъём отношений на новый уровень, как показал совсем недавний опыт, оказывается невозможным или недолговечным», – заключил А.З. Жебин.

Продолжил тему взаимодействия двух стран **научный сотрудник ЦКИ к.и.н. К.В. Асмолов** докладом «**30 лет отношений РФ и РК: политический аспект**». За этот период, по его словам, обе стороны избавились от большей части взаимных иллюзий. В Сеуле смирились с тем, что Россия не будет разрывать отношения с Севером в обмен на экономические преференции Юга. «В Москве сняли “розовые очки” относительно грядущего количества и качества подобных преференций», – уточнил К.В. Асмолов.

Северокорейская тематика остаётся одной из главных во внешнеполитических контактах России с Республикой Корея, хотя Сеул не в полной мере разделяет концепции урегулирования ЯПКП, предложенные Москвой и Пекином. Как периодически заявляют представители РК, «Россия в состоянии убедить Северную Корею в необходимости встать на путь построения передового государства и светлого будущего». Между тем по словам Сергея Лаврова, «Россия не намерена предлагать какие-либо услуги КНДР и Республике Корея для преодоления обострившейся напряжённости между ними».

Важную роль в развитии двустороннего сотрудничества играют контакты на высшем уровне. За годы, прошедшие после установления дипотношений, лидеры наших стран встречались более 30 раз. Особенно стоит отметить официальный визит российского лидера В.В. Путина в Сеул в ноябре 2013 г. и приезд президента РК Мун Чжэ Ина в Россию в июне 2018 г.

Между странами заключено более 50 соглашений в области торговли, инвестиций, рыболовства, военно-технического сотрудничества, мирного использования атомной

энергии, культуры и др. С 1 января 2014 г. вступило в силу соглашение о безвизовом пребывании граждан одного государства на территории другого в течение 60 дней. В отношениях двух стран нет такого количества постоянных проблем или взаимных претензий, которые наличествуют у РК с другими окружающими её державами, отсутствуют территориальные споры или непреодолимые исторические, а также политические претензии.

Сохраняются, но могут быть решены в рабочем порядке, проблемы нелегалов, проникающих в РК в условиях безвизового режима, а кроме того, депортации российских граждан за незаконную трудовую деятельность; случаи браконьерства южнокорейских рыбаков в российских водах; активность на российской территории деструктивных псевдо-протестантских сект корейского происхождения. А.В. Асмолов обратил внимание на инциденты, связанные с попытками Сеула распространить на свою зону опознавания ПВО (KADIZ) статус воздушного пространства страны, что ведёт к периодическим инцидентам с участием китайских и российских военных самолётов.

Продолжая тему, эксперт подчеркнул, что Москва и Сеул избегают вмешательства в споры, которые касаются их отношений с третьими странами: «Так, можно обратить внимание, что в России практически никак официально не комментируют японо-южнокорейские территориальные споры, торговые войны или войны исторической памяти. В свою очередь Южная Корея также воздерживается от критики российской политики на территории бывшего СССР. Отдельные спорадические материалы, иногда привлекающие внимание, погоды не делают».

Российскую Федерацию и Республику Корея объединяет общая заинтересованность в устранении комплекса региональных угроз, частично связанных с т. н. ядерной проблемой Корейского полуострова (ЯПКП). Обе стороны заявляют о необходимости разрешения этой проблемы политико-дипломатическим путём.

После событий 2014 г. на Украине РК не стала вводить санкции против РФ. Отношение южнокорейской прессы и публики к случившемуся в целом нейтральное – этот конфликт прямо не затрагивает интересы РК.

Остановившись на факторах, сдерживающих сотрудничество в экономической сфере, докладчик отметил, что среди них – не столько боязнь санкций США, сколько нежелание южнокорейской стороны «влезать» в дорогие или рискованные проекты. Южнокорейские бизнесмены в России предпочитают «снимать пенки» и не вкладываются в проекты, если те не сулят быструю выгоду.

«Слова о необходимости улучшить отношения Москвы и Сеула звучат часто, но высокого уровня вовлечённости в серьёзные проекты не наблюдается: большинство предложений о сотрудничестве (наподобие “девяти мостов”) не несут с собой чего-то принципиально нового. При этом каждый новый президент РК предлагает пакет мер по взаимодействию с Россией, но в основном он состоит из перелицованных старых идей», – заявил А.В. Асмолов.

По его мнению, отношение двух народов друг к другу также лишено негативных стереотипов, затрудняющих коммуникацию. Взаимное восприятие образов обоих народов остаётся позитивным во многом благодаря южнокорейской политике «мягкой силы». Корейская диаспора в России в целом воспринимается как образцовая, т. е. некриминогенная и достаточно интегрированная. К Южной Корее положительно относится 95,6 % россиян,

это один из самых высоких показателей позитивного настроения граждан того или иного государства по отношению к РК. Российско-южнокорейские отношения к данному моменту вышли на уровень стабильного сотрудничества, и их можно назвать нейтрально дружественными или добрососедскими, поскольку для характеристик, отражающих более тесный уровень союзнического взаимодействия, оснований всё же нет. Не просматриваются и факторы, которые бы способствовали как существенному ухудшению связей двух стран, так и их радикальному улучшению.

Младший научный сотрудник ЦКИ А.Л. Поленова, выступая с докладом на тему «**Россия, Республика Корея и безопасность в Северо-Восточной Азии**», напомнила, что российско-южнокорейские отношения были установлены и начали развиваться на фоне масштабных изменений глобального миропорядка. Распад биполярной системы международных отношений, постбиполярный мир и формирование новой системы сами по себе – серьёзный вызов. Нет единого мнения о том, как именно охарактеризовать формирующуюся систему международных отношений: станет она биполярной или полицентричной, либо будет распадаться на региональные биполярности. Тем не менее ясно, что один из таких центров притяжения расположится в СВА. Значение региона стремительно растёт, внутри него изменяется конфигурация лидерства.

В этом контексте нельзя не отметить трансформацию позиций КНР, США и России. В 1990-х гг. Китай значительно укрепил положение в АТР в целом, расширив сеть внешнеполитических связей, наладив взаимодействие с АСЕАН и углубив экономическое сотрудничество со странами региона. Сегодня КНР продвигает собственные масштабные инициативы: идею «Сообщества единой судьбы» (концептуализация представлений Пекина о развитии мира), проект «Один пояс, один путь».

За эти годы в процессе переформатирования однополярного мира сложилась противоречивая связь между КНР и США, характеризующаяся экономической взаимозависимостью и политическим антагонизмом. Если недавно были надежды на то, что экономическая интеграция снизит конфликтный потенциал в их отношениях, то торговые войны развеивают эти надежды.

Опасения вызывает ещё и то, что в СВА практически отсутствуют механизмы обеспечения безопасности. Работающей региональной структурой остаётся Региональный форум АСЕАН по вопросам безопасности, однако в число приоритетных направлений его деятельности не входит урегулирование проблем СВА.

Естественно, трансформации, которые происходили и происходят в СВА, создают вызовы безопасности как России, так и РК. Эти трудности, впрочем, находятся в разных плоскостях.

Для Республики Корея взаимодействие в рамках СВА, естественно, имеет первостепенное значение, однако задача Сеула сводится в большей степени к тому, чтобы не стать «креветкой», которая, согласно корейской поговорке, страдает в «битве китов». Региональные проблемы ощущаются Сеулом острее. В противостоянии КНР и США РК наталкивается на противоречие между экономическими отношениями с Пекином и поддержанием военно-политического альянса с Вашингтоном. В то же время РК в построении отношений с соседями по региону может тяготеть к использованию внешнеполитической повестки для урегулирования внутривосточных проблем, что не может не сказываться на последовательности её политики.

Для РФ первостепенной задачей остаётся утверждение своего статуса в регионе, поиск места в системе взаимоотношений с Вашингтоном и Пекином. Для выстраивания мирного взаимодействия, стабилизации СВА в 1990-х гг. Россия предлагала формировать субрегиональные системы безопасности, однако ни одна инициатива не была реализована. Понимание того, что значение региона растёт, отражено в последних концепциях внешней политики РФ. Для нас, несомненно, важны вызовы, которые несёт с собой ядерная проблема Корейского полуострова, а также военное партнёрство РК и США, однако в списке приоритетов – в соответствии с текстами концепций внешней политики – по сравнению с СНГ, Европой, Северной Америкой значение региона не повышается, он по-прежнему занимает место в конце списка.

В урегулировании некоторых проблем Москва могла бы стать выгодным союзником для Сеула – например, она может предложить возможности для диверсификации экономических связей, что обеспечило бы сравнительно большую экономическую безопасность РК.

Независимый эксперт д.э.н. С.С. Суслина в докладе «Россия и Республика Корея: основные проблемы 30-ти лет экономического сотрудничества» отметила, что ретроспективный анализ пройденного пути показывает в целом позитивную динамику по основным направлениям сотрудничества, что обеспечивалось отсутствием серьёзных политических противоречий и в значительной мере комплементарностью экономик двух стран.

Вместе с тем достигнутые результаты не могут удовлетворить обе стороны, так как не соответствуют имеющимся у них возможностям. Поэтому объективный анализ итогов экономического сотрудничества и выявление неиспользованных резервов, а также оценка возможных перспектив и разработка предложений по повышению эффективности развития двухстороннего сотрудничества по-прежнему остаются приоритетными целями дискуссий в научном сообществе.

С.С. Суслина назвала основные проблемы и просчёты, которые тормозят развитие экономического сотрудничества в текущий период. Во-первых, с самого начала экономический диалог между двумя странами был комплементарным по отношению к имевшему более важное значение акту политического признания и установления между РФ и РК дипломатических отношений. И хотя в первой половине 1990-х гг. обе страны декларировали большую заинтересованность в развитии экономических связей (была заложена основа договорно-правовой базы двустороннего взаимодействия), существенного прорыва не произошло. В то же время нельзя исключать и объективные обстоятельства, негативно повлиявшие как на экономики двух стран, так и на отношения между ними (кризисы, политическая нестабильность в России, трудности экономического развития, реформы и т. д.).

Во-вторых, при вступлении в экономическое взаимодействие у государств ещё не сформировалось общее представление о целях этого сотрудничества, его начало и дальнейшее развитие не были стратегически выверены. Эта неопределённость и анархичность привела к разочарованию в результатах и закреплению ошибочного представления друг о друге как о проблемных партнёрах.

В-третьих, растущая для РК конкуренция КНР и других стран ЮВА, а для России – вовлечённость, в первую очередь, в экономический ареал передовых стран Запада – привели к некоторому охлаждению и переоценке во взаимных отношениях.

В-четвёртых, мировые экономические кризисы 1997–1998 гг. и 2008–2009 гг. нанесли естественный урон и не стали «новой прорывной возможностью» в российско-южнокорейском сотрудничестве, если сопоставлять с опытом отношений РК – КНР или РК – Вьетнам. Россия и Южная Корея не сразу увидели перспективы к расширению взаимодействия.

В-пятых, политика «поворота России на Восток» хотя и вызвала повышенный интерес южнокорейского бизнеса на начальном этапе, но оживлённого участия в крупных проектах на Дальнем Востоке России не повлекла опять же из-за несовпадения в понимании целей. Россия стремится поднять экономику своего дальневосточного региона и войти в интеграционные проекты в СВА и Восточной Азии. А Южной Корее надо поддержать свои позиции в СВА как крупного экономического игрока и привлечь страны региона к разрешению корейской проблемы.

Приходится признать, отметила С.С. Суслина, что под давлением международных санкций на Россию, при отсутствии какого-либо позитива в деле сближения двух корейских государств, которое могло бы содействовать перспективам трёхстороннего сотрудничества, ожидать более оптимистического результата в российско-южнокорейских отношениях не приходится, особенно в условиях текущей пандемии. Хотя РК официально не присоединилась к санкциям в отношении России, союзнические отношения с США и Японией заставляют РК прислушиваться к мнению «старшего союзника».

В результате на современном этапе (2015–2020 гг.) российско-южнокорейское экономическое сотрудничество испытывает на себе влияние двух противоречивых тенденций. С одной стороны, обе страны признают важность развития экономического партнёрства, продолжаются постоянные контакты на высшем уровне. С другой стороны, в этом партнёрстве на протяжении последних лет не наблюдается значительных прорывов. В текущем юбилейном году, когда экономики практически всех стран мира столкнулись с пандемией, сотрудничество РФ – РК едва сохраняет свои позиции предшествовавшего десятилетия.

Определяя варианты дальнейших экономических отношений двух стран в условиях поствирусной мировой экономики и обострения санкционных и протекционистских режимов, будет полезно учесть накопленный опыт и избежать повтора собственных ошибок, предостерегла С.С. Суслина. «Представляется, что у России и РК сохраняются все возможности для взаимовыгодного экономического партнёрства, и оно может стать даже более глубоким и разносторонним под влиянием тех вызовов, с которыми сталкивается в настоящее время каждая из стран», – заключила эксперт.

Ведущий научный сотрудник ЦКИ к.э.н. В.Г. Самсонова продолжила тему развития стран в контексте глобальной пандемии. В докладе «**Россия – Республика Корея: перспективы экономического сотрудничества в эпоху пандемии Covid-19**» она обратила внимание на то, что на фоне эпидемии перед РФ и РК всё чётче встаёт вопрос о том, как будут строиться их экономические отношения в условиях поствирусной мировой экономики. Ведь в новых реалиях все экономические прогнозы, планы реализации перспективных проектов, дальнейшего расширения объёмов торговли были пересмотрены в негативную сторону, напомнила эксперт. «К тому же в современных условиях практически все политические, культурные, туристические и бизнес-контакты между нашими странами были переведены в дистанционный режим, что, естественно, повлекло за собой падение сотрудничества во всех сферах», – подчеркнула В.Г. Самсонова.

При этом мы вынуждены констатировать, заметила докладчик, что и без негативной составляющей, связанной с пандемией, партнёрство Республики Корея с Россией в реализации крупных инвестиционных проектов ограничивается в основном декларациями. В качестве аргументов сдержанного участия южнокорейские компании нередко ссылаются на устаревшие стереотипы о неблагоприятном инвестиционном климате в России, несовершенстве российского законодательства и т. д. Остаётся открытым вопрос и в сфере трёхстороннего экономического сотрудничества в формате Россия – РК – КНДР, причём Россия неизменно выступает за продвижение инициатив с участием трёх стран, включая интеграцию корейских железных дорог с Транссибом, а также транзитные поставки трубопроводного газа и электроэнергии через КНДР в РК. По мнению В.Г. Самсоновой, активизация сотрудничества в таком формате не только имеет важное экономическое значение, но и может обеспечить стабильность на Корейском полуострове, а также укрепить мир в этом регионе.

«Позитивным моментом в развитии двустороннего торгово-экономического партнёрства могло бы стать и участие в нём финансовых институтов РК, однако последние не торопятся кредитовать российские банки и компании», – уточнила В.Г. Самсонова.

Между тем существуют реальные перспективы для расширения торгово-экономических связей между Российской Федерацией и Республикой Корея. На фоне пандемии особую актуальность получили такие сферы, как производство медицинского оборудования, тест-систем, вакцин и лекарств, интернет-продажи, дистанционное обучение, разработка программного обеспечения и др. Перспективным, по мнению докладчика, становится сотрудничество при взаимном продвижении как российских, так и южнокорейских товаров через онлайн-платформы, социальные сети, видеоблоги. Многообещающей представляется активизация партнёрства в сфере инновационных медицинских разработок, в том числе совместной деятельности по созданию новейших вакцин и лекарственных препаратов.

Несмотря на пандемию, интерес к внутреннему рынку РФ со стороны РК остаётся высоким. Завоевание и удержание существующих позиций на нём – одна из основных целей южнокорейского бизнеса. Прогнозируется, что его деятельность на территории РФ в условиях эпидемии продолжится. К тому же свою роль играет падение курса рубля. С одной стороны, происходит удорожание импортируемых компонентов, но с другой, производственные площадки на территории России получили ценовое преимущество (за счёт снижения издержек на заработную плату, аренду и т. д.) перед предприятиями, размещёнными в других странах, что расширяет возможности для увеличения объёмов производства и экспорта продукции.

По словам В.Г. Самсоновой, прогнозируется, что росту инвестиционных потоков из РК в регионы Сибири и Дальнего Востока будет содействовать разработанный российскими властями преференциальный режим капиталовложений. В рамках территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток иностранным, в том числе южнокорейским, инвесторам предлагаются одни из лучших в АТР условия в таких областях, как медицина, портовая инфраструктура, судоремонт, туризм, аграрный сектор. Многие из этих сфер включены в проект «девяти мостов», предложенный президентом РК

Мун Чжэ Ином в 2017 г., работа по активизации которого ведётся обеими странами согласно плану сотрудничества по проекту, который был подписан в 2019 г.

Одна из перспективных сфер сотрудничества РК и РФ – туризм. Его активизации способствовало вступившее в силу с 1 января 2014 г. соглашение о безвизовом пребывании граждан одного государства на территории другого в течение 60 дней, напомнила докладчик. Так, по её словам, количество туристов из РК до начала пандемии демонстрировало непрерывный рост и в 2019 г. достигло отметки в 430 тыс. чел. «На наш взгляд, после окончания пандемии интерес южнокорейских туристов к российскому направлению только усилится. Позитивным стимулом для восстановления сотрудничества в этой сфере стало возобновление с октября с. г. прерванного из-за пандемии авиасообщения между РФ и РК», – подчеркнула В.Г. Самсонова.

Вместе с тем не стоит ожидать сиюминутных прорывов в экономическом сотрудничестве наших стран. Однако с точки зрения долгосрочных планов, текущая ситуация может дать шанс вывести его на качественно новый уровень. «При активизации своей деятельности (без оглядки на политические факторы, в том числе санкционные) у бизнеса РК есть реальная возможность укрепить свои позиции на российском рынке и обеспечить себя бесперебойными поставками стратегически важных ресурсов», – заключила эксперт.

Эпидемиологической ситуации в РК и в мире коснулись почти все спикеры. **Научный сотрудник ЦКИ Л.И. Сёмина** озаглавила своё выступление так: «**Коронавирус в Республике Корея. Опыт борьбы**». «Первый случай заболевания COVID-19 в стране был выявлен 20 января 2020 г., – напомнила она участникам. – По данным на 3 октября 2020 г., в Южной Корее диагностирован 24 091 случай (0,047 % от населения), из которых 421 смертельный, что составляет 1,89 % от всех закрытых случаев». После того, как РК успешно и быстро справилась с первой волной, продолжила Л.И. Сёмина, правительство заручилось поддержкой населения, ярко проявившейся в частности 15 апреля на парламентских выборах, где правящая партия получила 179 мест из 300. В это же время Южная Корея стала позиционировать себя в роли эксперта по борьбе с эпидемией.

Однако, несмотря на принятые меры, в мае было объявлено о второй волне, но показатели заболеваемости оказались не столь значительными. Настоящая вторая волна эпидемии началась 14 августа, и на этот раз властям удалось справиться с ростом числа заболевших буквально за те же две недели.

По словам докладчика, в РК оказались готовыми к эпидемии после негативного опыта с MERS в 2015 г.: в следующем же году был принят закон, позволяющий применять незарегистрированные в стране наборы для диагностики *in vitro* в экстренных ситуациях. К тому же закон о контроле и профилактике инфекционных заболеваний был дополнен статьёй о публичном раскрытии информации.

Как только Китай объявил о вспышке нового заболевания в г. Ухань, РК ввела жёсткий контроль за прибывающими – карантин и обязательный скрининг. Также был принят комплекс мер для поддержки экономики, на который предполагается выделить 554,7 трлн вон (около 447 млрд. долл. США).

Помимо этого, власти РК сделали ставку на *экстенсивное тестирование*. Они начали производство собственных тест-систем, проводили тестирование «на ходу». В марте 2020 г. Южная Корея занимала первое место в мире по уровню тестирования, но на данный момент

спустилась на 116 позицию (47 555 тестов на один миллион населения). Параллельно с производством экспресс-тестов и их активным применением РК занялась разработкой вакцины и лекарств от коронавирусной инфекции. При этом правительство и тут использует взвешенный подход, делая ставку не только на собственные разработки, но активно сотрудничая с иностранными компаниями.

Одну из ключевых ролей в эффективной борьбе с коронавирусом без массовой самоизоляции, отметила Л.И. Сёмина, сыграл масштабный **трекинг заболевших**, их передвижений и контактов, а также своевременное информирование населения. Для этого правительство использовало современные технологии: данные мобильных телефонов, кредитных карт, камеры видеонаблюдения. «У подобного информирования есть и негативный эффект. Согласно исследованию Сеульского национального университета, большой страх у южнокорейцев вызывает не сама болезнь и угроза жизни и здоровью, а массовое осуждение и даже травля в социальных сетях», – заметила докладчик.

В связи с этим важно отметить два фактора: во-первых, наличие и доступность средств индивидуальной защиты, которая была обеспечена на уровне государства, во-вторых, менталитет корейцев, которые в большинстве соблюдали данные правила. Так, если ношение масок привычно для жителей РК, то социальная дистанция и отказ от традиционных совместных посещений мест общего питания стали большой переменной в сложившемся укладе жизни.

По словам **старшего научного сотрудника ЦКИ, кандидата культурологии М.Е. Осетровой**, анализ состояния культурных связей России и Кореи за последние тридцать лет показал, что в этот период они развивались сдержанными темпами и в большей степени расширились, а не углубились. В выступлении на тему **«Российско-корейские связи в области культуры (1990–2020)»** докладчик заметила, что под культурными связями надо понимать не столько конкретные мероприятия или проекты, сколько уровень осведомлённости о достижениях партнёров в этой сфере, интерес к ним, их профессиональное изучение и качество популяризации, уровень взаимного влияния двух стран на культуры друг друга. Растёт число областей, в которых наблюдается такая кооперация, но качественного прорыва добиться пока не удаётся.

Можно выделить несколько причин данного положения. Во-первых, это всё ещё низкий уровень осведомлённости о культуре друг друга, вызванный недостаточными или не всегда верно направленными усилиями по взаимной популяризации наших культур. Это приводит не просто к созданию примитивного образа наших стран, но и формированию искажённых представлений, что не способствует налаживанию устойчивых связей. Несмотря на то, что на программы популяризации культур выделяются значительные средства и разрабатываются соответствующие планы, эффект явно не соответствует прикладываемым усилиям. Часто выбираются не самые перспективные площадки, сферы, посредники и инструменты для более качественного промоушена России в РК и РК в России.

Во-вторых, есть серьёзный дисбаланс в работе сторон. Как известно, в начале 1990-х гг. со стороны Южной Кореи наблюдался повышенный интерес к культуре России, но у нас в стране в то время не получилось воспользоваться предоставленным историческим шансом. Сейчас «бум» – в прошлом, но всё же определённый интерес к некоторым сферам российской культуры у корейцев присутствует. Благодаря этому у России есть возможность

усилить свои культурные позиции и влияние в РК. Однако по-прежнему в большинстве случаев инициатива по культурному взаимодействию исходит от корейской стороны, а наша страна играет в этом процессе довольно пассивную роль.

В-третьих, успешному развитию культурных контактов препятствуют проблемы в коммуникации. Удивительным образом обе стороны отмечают этот факт. Корейцы говорят, что русские партнёры «никогда вовремя не отвечают на e-mail», а русские жалуются на те же проблемы со стороны корейцев.

В-четвёртых, нужно отметить и разобщённость наших усилий. Существует несколько каналов, по которым возникает и развивается российско-корейское взаимодействие в области культуры: через официальные органы (часто государственные); через российских корейцев и их ассоциации; при содействии академических и образовательных институций; напрямую между организациями, самостоятельно ищущими контакты с корейскими/российскими партнёрами.

Разумеется, утопично и излишне было бы желать привести эти каналы к какой-то системе, требовать координации их действий. Тем не менее наличие определённой базы данных, собирающей и фиксирующей подобные контакты, могло бы хотя бы в какой-то степени помочь представить более широкую картину подобного взаимодействия, выявлять тенденции, нащупывать проблемные зоны и помогать их преодолевать. В этом деле как раз могли бы пригодиться опыт и знания российских корееведов и корейских русистов.

Несмотря на усилия обеих сторон, мы всё ещё мало знаем друг о друге, недостаточно доверяем, не всегда понимаем мотивы партнёров. Сказывается разобщённость усилий, отсутствие системных просветительских программ. Преодолеть эти трудности возможно широкомасштабной слаженной работой разных участников с привлечением значительных ресурсов, в том числе временных. 30 лет – срок не слишком длительный для истинного сближения наций. Сегодня у наших культурных связей есть неплохие наработки и некоторый опыт, который в дальнейшем при условии решения проблемных моментов может дать более качественные результаты.

Конференция, на которой было заслушано восемь докладов сотрудников Центра корейских исследований ИДВ РАН, впервые была проведена онлайн на платформе Zoom. Тексты докладов представлены в сокращённом виде.

Поступила в редакцию 06.10.2020

Received 6 October 2020

Для цитирования: Жебин А.З. «Дипломатическим отношениям между Россией и Республикой Корея – 30 лет». Конференция в ИДВ РАН // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 75–86. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10026

For citation: Zhebin A.Z. (2020). «Diplomatic relations between Russia and the Republic of Korea – 30 years». Conference in the IFES RAS [“30 Years of Diplomatic Relations between Russia and the Republic of Korea”. The Conference in the IFES RAS], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2020, 4: 75–86. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10026